

УДК 327:355. 4:94(267. 35)”1980/1988”

В. Ю. Богатый

асп. кафедры международных отношений Института социальных наук,
ОНУ им. И. И. Мечникова,
к. 70, Французский бул. 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина
8-(048)-7323080 bogatyy@mail.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН
ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В ПЕРИОД ИРАНО-ИРАКСКОЙ
ВОЙНЫ**

Рассмотрены основные направления внешней политики государств Персидского залива в период, предшествующий ирано-иракской войне, и во время неё. Изучено образование и развитие такой региональной организации, как Совет содружества арабских государств Персидского залива, начало и развитие “танкерной войны”.

Ключевые слова: Персидский залив, Совет содружества арабских государств Персидского залива, “танкерная война”, Ормузский пролив

Не будет преувеличением сказать, что самой горячей точкой планеты в начале XXI в. является Ирак, который приковал к себе внимание всего мирового сообщества. На протяжении последних 25 лет политика этого государства неразрывно связана с личностью Саддама Хусейна, суд над которым происходит в настоящее время. Наряду с другими обвинениями ему вменяют в вину развязывание ирано-иракской войны, которая пошатнула основы стабильности в регионе Персидского залива.

В середине 80-х гг. ирано-иракский конфликт в прессе называли забытой войной. Бои тогда шли вокруг спорного отрезка территории вдоль реки Шатт-эль-Араб, шли с переменным успехом сторон, унося однако многие жизни. Когда театр военных действий включил в себя и Персидский залив, эта война стала хронической сенсацией, самой горячей точкой планеты, потому что речь пошла о нефти. Именно фактор нефти привлек к конфликту военные армады США и их западных союзников. Именно нефть поставила весь регион в центр внимания мировой прессы.

Ирано-иракская война в своей сути дала толчок американскому военному присутствию в регионе. Возникшая из-за территориального спора между двумя государствами, она переросла в войну, в которую могли быть втянуты все государства Персидского залива и Ближнего Востока. Она пошатнула сложившийся в регионе “баланс сил” и могла привести к полной деформации существующих границ и политических систем.

Именно эта война чрезвычайно усилила военную мощь как воюющих сторон, так и сторон нейтральных. После неё Ирак вышел довольно таки сильным в военном плане государством. Иран же успел закрепить свою позицию на международной арене как сильное мусульманское государство,

сплоченное войной. И самое важное — и Иран, и Ирак получили опыт боевых действий, который в дальнейшем можно будет использовать. Чем не преминул воспользоваться Ирак в 1990 г. Таким образом, сама ирано-иракская война остается актуальной и по сей день как предпосылка к возникновению двух мощных государств Персидского залива, влияющих на всю систему международных отношений залива.

Кроме того, следует еще отметить тот факт, что, несмотря на ведение боевых действий и объявление “танкерной войны”, война все-таки смогла принести и добавочную прибыль производителям и продавцам нефти. Бесконечное накаливание взаимоотношений в регионе позволяет производителям получать дополнительные прибыли “за риск”. Этот факт является еще одним аспектом актуальности, поскольку мировые цены на нефть зависят напрямую от обстановки в зоне Персидского залива. Любые подвижки среди основных акторов региона могут в любой момент вылиться в очередной экономической кризис.

Проблематика данного вопроса довольно неполно освещена в отечественной и зарубежной литературе, поскольку хронологические рамки рассматриваемой проблемы совпадают с другими ближневосточными событиями, обладающими большим интересом для исследователей. При этом следует подчеркнуть, что в существующих публикациях просматривается явное расхождение в видении роли стран Персидского залива в период конфликта, вызванного началом нового витка холодной войны в 80-е гг. Ярким примером является противостояние советских [1-7] и западных [8-13] исследователей относительно аспектов, влиявших на внешнюю политику государств данного региона. Представители этих двух направлений не дают объективной оценки происходящему, поскольку испытывали явное давление со стороны правящих элит обоих враждующих лагерей. Однако на современном этапе отечественная наука обладает большей свободой действий и в состоянии дать более объективные результаты исследования проблемы.

Исламская революция в Иране и ирано-иракский конфликт поставили перед арабскими монархическими режимами зоны Персидского залива сложные проблемы. Прежде всего их встревожило то обстоятельство, что Иран перестал играть роль регионального жандарма, бдительно следившего за тем, чтобы в зоне Залива не возникла революционная ситуация. Кроме того, они стали опасаться, что политика нового руководства может привести к созданию “беспорядков” в их собственных странах. Важнейший же урок, который они извлекли из событий в Иране, состоял в том, что они должны полагаться на сотрудничество друг с другом, а не с США, если хотят обеспечить себе безопасность и стабильность.

Ирано-иракская война, которая вспыхнула в сентябре 1980 г., отвечала интересам не только США и Израиля, заинтересованных в ослаблении обоих участников конфликта, но в определенной степени и династии Саудитов, так как Иран и Ирак надолго лишились возможности проводить активную политику в зоне Персидского залива.

В создавшихся условиях правящие династии Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, Катара, Омана и Бахрейна в феврале 1980 г. пришли к выводу о необходимости учредить систему совместной обороны стран Залива. В ходе переговоров о создании блока арабских государств возник вопрос об участии в нем Ирака. Саудиды не были заинтересованы в этом, так как Ирак мог играть в проектируемом блоке руководящую роль. Остальные же арабские страны Залива стремились к тому, чтобы в состав блока вошли оба эти государства, так как их соперничество воспрепятствовало бы чрезмерному усилению одного из них.

В конце 1980 г. Саудовская Аравия выдвинула проект договора о заключении пакта коллективной безопасности арабских государств зоны Залива [1, 154-156]. Хотя с самого начала в официальных заявлениях Совета подчеркнутый акцент был сделан на стремлении его членов сотрудничать не только в военно-политической сфере, а и в экономике, информации, культуре, образовании и т. д. Было абсолютно очевидно, что государствам “шестерки”, даже если бы они к этому не стремились, не удастся игнорировать или обойти вопросы сотрудничества и координации действий в военно-политической сфере. Более того, можно было с полным основанием утверждать, что степень жизнеспособности новой организации едва ли не в решающей мере зависела от того, смогут ли члены Совета договориться об общем подходе к решению вопросов с ней связанных. Опыт предыдущих попыток в этой области свидетельствовал о том, насколько нелегкой была данная задача: трудно представить, что государства, ранее неоднократно подтверждавшие различие своих позиций и своего понимания проблемы регионального военно-политического сотрудничества, вдруг могли бы за столь короткий срок, в течение которого окончательно вырисовывалась идея создания Совета, изменить свою точку зрения. Несогласованность арабских монархий проявила себя на первом же совещании министров иностранных дел в феврале 1981 г. в Эр-Рияде, где обсуждались предложения Саудовской Аравии, Омана и Кувейта.

Саудовская Аравия выдвинула как первоочередную задачу в деятельности Совета заключение двусторонних соглашений в области внутренней безопасности в качестве первого шага на пути к единому региональному пакту безопасности шести арабских монархий Персидского залива.

Что касается кувейтского предложения, то оно призывало к более тесному сотрудничеству между шестью странами в политической и социально-экономической областях как наилучшему способу предотвратить вмешательство извне в дела стран этого региона [2, 79-83].

Основные пункты проекта, предложенные Саудовской Аравией, включали в себя ряд условий для остальных государств Залива. Когда был опубликован саудовский проект, министр иностранных дел Ирака Саадун Хаммади заявил, что нет нужды в его осуществлении, так как уже существует Пакт о взаимной обороне в рамках ЛАГ. Иран также отнесся неодобрительно к саудовскому проекту. Реакция правительств Ирака и Ирана вполне объяснима, так как они прекрасно понимали, что саудовское руковод-

ство решило захватить инициативу в свои руки, воспользовавшись тем, что Иран и Ирак увязли в войне.

Правители Омана, ОАЭ и Бахрейна поддержали саудовский план. В то же время они не отказывались от американского военного присутствия в этих странах. Однако, хотя саудовские руководители и терпимо относились к тому, что правители этих государств предоставили американским вооруженным силам особые права на территории этих стран, они не только продолжали отказывать американцам в праве на создание военных баз в Саудовской Аравии, но и выступили против формирования США Сил быстрого развертывания. Как они неоднократно заявляли, им приятно сознавать, что США всегда готовы помочь Западной Азии в отражении внешней агрессии, но было не менее важно, чтобы американский флот не курсировал вдоль и поперек Залива [3, 86].

В связи с напряженной ситуацией, сложившейся в регионе к концу 1981-1982 гг., становилось все более очевидным, что вопросы координации политических действий, обеспечения внутренней и внешней безопасности уже не могли иметь для “шестерки” второстепенного значения.

В первую очередь это было связано с ирано-иракской войной: она заставила членов Совета учесть враждебность Ирана к арабским монархиям Залива и ускорить меры по обеспечению своей безопасности. Уже говорилось о тех побудительных мотивах, которые заставили правящие семейства района солидаризироваться с Ираком. Здесь представляется интересным проследить эволюцию официальной позиции “шестерки” в отношении ирано-иракского конфликта [4, 131-134].

С лета 1982 г. эти государства начали предпринимать усилия для предотвращения своей вовлеченности в конфликт. Кувейт отказался удовлетворить неоднократные просьбы Ирака предоставить в аренду стратегически важные о-ва Варба и Бубьян, которые можно было бы использовать в военных целях. ОАЭ, в свою очередь, аэропорты для иракских военных самолетов. Это позволило странам Совета сохранить дипломатические отношения с Тегераном и продолжать посреднические усилия.

В мае-июне 1984 г. сложилась чрезвычайно серьезная ситуация в районе Персидского залива. Ирано-иракская война переросла в войну “танкерную”: обе стороны стали топить нефтеналивные суда нейтральных государств. Этой ситуацией решили воспользоваться, прежде всего, США. Они заявили о готовности вмешаться в конфликт с целью обеспечения бесперебойной транспортировки нефти по Персидскому заливу и Ормузскому проливу. Но при этом американская администрация пожелала, чтобы какое-либо нейтральное государство зоны Залива (т. е. не Иран и не Ирак) обратилось к США за военной помощью. Таких просьб не последовало, так как ни одна из арабских монархий не решалась просить о размещении на своей территории подразделений американских ВВС в условиях, когда антиамериканские настроения в арабском мире усилились в ходе пятой арабо-израильской войны. Несмотря на то что “танкерная война” продолжалась и в последующие годы, позиция стран-членов Совета Со-

трудничества Арабских Государств Персидского Залива (ССАГПЗ) осталась неизменной.

Программу обеспечения системы безопасности в рамках ССАГПЗ разработал министр обороны Саудовской Аравии принц Султан. Эта программа состояла из ряда пунктов, согласно которым члены Совета сотрудничества были намерены обеспечить защиту нефтяных месторождений и специализированных портов на случай удара с суши, с воздуха или с моря, а также координировать свою деятельность в этой области. Предусматривалось развертывания дорогостоящих систем раннего оповещения и ракет противовоздушной обороны, а также создание укрепленных зон. Кроме того, некоторые важнейшие составные части нефтепроводов, к примеру, узловые подстанции должны были размещаться под землей. В странах Залива были созданы резервы жизненно важных компонентов трубопроводов, таких как насосы и турбины, которые невозможно было купить в готовом виде. Предусматривалось также строительство в недалеком будущем запасных трубопроводов в обход Ормузского пролива. Возможны были также варианты: или соединить нефтяные месторождения с Оманским проливом, продолжив трубопровод по территории эмиратов Шарджа и Фуджайра; или провести нефтепровод с побережья Аравийского моря через Оман; или же протянуть его с побережья Красного моря через территорию Саудовской Аравии, Катар, Абу-Даби в сторону Оманского пролива — к открытому морю. При этом, с его точки зрения, когда по системе не будет идти нефть, её можно будет использовать для перекачки пресной воды из р. Шатт-эль-Араб, воды которой в настоящее время без всякой пользы уходят в море [5, 34-35].

В конце 1987 г. Саудовская Аравия сумела протолкнуть данный проект на рассмотрение Совета. Были подписаны двусторонние соглашения о безопасности с Катаром, ОАЭ и Бахрейном. Затем с Оманом. Значительно больше усилий ей пришлось приложить, чтобы подключить к подобной системе соглашений Кувейт [6, 63].

Кувейт среди малых стран-членов ССАГПЗ занимал особое положение. Он раньше других обрел политическую независимость и расширил рамки своей деятельности на международной арене. Кроме того, он раньше своих соседей приступил к развитию экономики, и в период “нефтяного бума” существенно возросли его финансовые возможности, что дало ему средства для оказания помощи соседним странам. Поэтому Кувейт претендовал на главенствующее положение среди малых государств и в какой-то степени соперничал с Саудовской Аравией в оказании преимущественного влияния на них.

В частности при обсуждении экономической программы малые страны выступили против предложения о предоставлении всем торговым компаниям равных прав во всех странах Совета сотрудничества, опасаясь конкуренции со стороны Саудовской Аравии [7].

Главы государств ССАГПЗ на совещании в верхах в Эр-Рияде утвердили соглашение о создании системы совместной обороны, когда вследствие ирано-

иракской войны крайне обострилась ситуация в регионе. Соглашение предусматривало обмен разведанными, совместную подготовку полицейских и военнослужащих, унификацию систем связи и командных структур. Оно обходило такие вопросы, как выдача преступников и преследование их на соседней территории, которые вызывали ранее несогласие Кувейта.

Негативная первоначальная позиция Кувейта и других малых стран Совета в отношении заключения договора о коллективной обороне была связана с противодействием стремлению Саудовской Аравии осуществить контроль над деятельностью организации. Саудовская Аравия выступила с проектом соглашения, предусматривавшего полную интеграцию в военной области, включая унификацию источников получения вооружения. Тот факт, что Саудовская Аравия обладает значительно большим военным потенциалом, чем другие страны-участницы, вызвало у последних опасение, что они могут оказаться в сильной зависимости от Саудовской Аравии в военной сфере. К тому же Кувейт и другие государства смогли диверсифицировать источники получения вооружения, в то время как Саудовская Аравия получала в основном американское оружие. Поэтому унификация, по-видимому, потребовала бы от Кувейта и других малых государств отказа от достигнутого, что не отвечало их национальным интересам.

Кувейт, как и другие малые государства, поддержал решение о создании сил быстрого развертывания Совета сотрудничества, начало которому было положено проведением в октябре 1983 г. на территории ОАЭ первых совместных маневров стран ССАГПЗ, проходивших под кодовым названием “Щит полуострова” [8, 181-194].

Решение об укреплении национальных вооруженных сил в каждой из стран “шестерки”, наряду с созданием единой оборонительной системы, предусматривавшее регулярное проведение наземных, военно-воздушных и военно-морских маневров, было одобрено всеми членами Совета сотрудничества, так как их собственные национальные армии не могли быть гарантом безопасности из-за их малочисленности. Поэтому совместные усилия по обеспечению безопасности полностью отвечали национальным интересам этих государств. Также было одобрено создание собственной военной промышленности с тем, чтобы несколько ослабить зависимость от поставок вооружения из США и других западных стран, что являлось важным средством оказания давления на их политику [9, 146-154].

На совещании министров обороны стран-членов ССАГПЗ неоднократно обсуждался вопрос о создании собственной военной промышленности. К 1985 г. на эти нужды уже было выделено 1,4 млрд. долл. Однако участники этих совещаний не смогли договориться о том, какую страну привлечь к участию в создании военной промышленности. В качестве возможных кандидатур предлагались Иордания, Ирак, Египет, Турция, Пакистан. Вместе с тем государства-члены Совета пришли к согласию относительно того, что они должны обладать способностью отражать угрозы, исходящие из любого региона, без прямого участия США или других государств, не входящих в Совет сотрудничества. С этой целью все члены

ССАГПЗ выделили по трети своих бюджетных ассигнований на нужды обороны. Эти средства решено было использовать для создания ударной силы в 140 тыс. человек. Одновременно было принято решение учредить совместное военное командование, выработать общую политику в области закупок техники, а также создания военной промышленности и коллективной системы противовоздушной обороны [10, 122-123].

Менее охотно Саудовская Аравия и другие монархии региона склонны были рассматривать возможность тесного сотрудничества в военной сфере с немонархическими арабскими государствами. Такая позиция вызвана их опасениями, что размещение на территории этих стран воинских подразделений из арабских государств могло привести к тому, что солдаты арабы окажутся вовлеченными в заговоры, направленные против правящих семейств Персидского залива. Тем не менее, возможность такого сотрудничества полностью не исключалась с учетом того, что ряд арабских стран, расположенных за пределами Персидского залива, выражал готовность принять участие в обороноспособности стран Залива [11, 128-129].

Таким образом, проанализировав внешнюю политику практически всех государств Персидского залива, можно утверждать, что противоречия “центров силы” Персидского залива сказываются не только на их отношениях между собой, но и в значительной мере определяют политическую ситуацию в регионе, оказывая существенное влияние на решение проблем общерегионального характера. Арабские режимы, получив независимость, не хотели попасть под сферу влияния западных государств. Даже при наличии такого дестабилизирующего фактора, как ирано-иракская война, в которую в любой момент могли быть вовлечены остальные арабские режимы, многие государства решили сами обеспечить свою безопасность.

Война продемонстрировала также неоднородность арабских режимов в разрешении этого конфликта. Арабский мир был расколот, и противостоять исконному врагу всего арабского народа — Израилю поодиночке арабские режимы не имели возможности. Следует также отметить то, что в результате войны на первые позиции выходит Саудовская Аравия как самое сильное в экономическом и военном плане государство Персидского залива. По этому поводу французская газета “Монд” писала: “Война в Заливе, связавшая по рукам и ногам Ирак и Иран, превратила Саудовскую Аравию если не в нового “жандарма”, то в “крестного отца” всего Залива”.

Литература

1. Валькова Л. В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика / АН СССР, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, 1987. — 254 с.
2. Жучков В. Кому это выгодно?: Ирано-иракская война на море // Морской сборник. — 1986. — № 3. — С. 79-83.
3. Мишанин А. Ирано-иракская война и обстановка в Персидском заливе // Международная жизнь. — 1987. — № 9. — С. 86.
4. Мишанин А. Нужны дипломатические усилия // Международная жизнь. — 1988. — № 2. — С. 131-134.

5. Петров М. Оман: самый дальний Ближний Восток // Новое время. — 1986. — № 39. — С. 34-35.
6. Рысь Э. В. Персидский залив: горячая точка планеты. — М.: Знание, 1988. — 63 с.
7. Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир (1979-1998) // *www.imes.ru*.
8. Hiro Dilip. Neighbors, not friends: Iran and Iraq after the Gulf War. — New York: Routledge, 2001. — 407 p.
9. Khadduri, Majid The Gulf War: the origins and implications of the Iran-Iraq conflict. — New York: Oxford University Press, 1988. — 236 p.
10. Lawrence G. Potter Iran, Iraq, and the legacies of the War. — New York: Palgrave Macmillan, 2004. — 224 p.
11. Sterner Michael. The Iran-Iraq War // Foreign Affairs, 1984. — Vol. 63, № 1. — P. 128-143.
12. Milton V. Iraq at War // Foreign Affairs, 1986/87. — Vol. 65, № 2. — P. 349-366.
13. Walker George K. The tanker War 1980-88: law and policy. — Newport: Naval War College, 2000. — 640 p.

В. Ю. Богатий

асп. кафедри міжнародних відносин Інституту соціальних наук
ОНУ ім. І. І. Мечникова,
к. 70, Французький бул. 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна

ЕВОЛЮЦІЯ ЗОВНІШНЬОЇ ПОЛІТИКИ КРАЇН ПЕРСЬКОЇ ЗАТОКИ В ПЕРІОД ІРАНО-ІРАКСЬКОЇ ВІЙНИ

Резюме

Розглянуто основні напрямки зовнішньої політики держав Перської затоки в період, що передувє ірано-іракській війні, та протягом її. Вивчено становлення та розвиток такої регіональної організації, як Рада співдружності арабських держав Перської затоки, початок і розвиток “танкерної війни”.

Ключові слова: Перська затока, Рада співдружності арабських держав Перської затоки, “танкерна війна”

V. Y. Bogaty

bachelor student of the department of International Relationship,
Institute of Social Sciences, Odessa National University
Off. 70, Frantsuzskiy blvd. 24/26, Odessa-58, 65058, Ukraine

THE PERSIAN GULF COUNTRIES FOREIGN POLICY EVOLUTION DURING THE PERIOD OF THE IRAN-IRAQ WAR

Summary

The main directions of the Persian Gulf countries foreign policy in the prewar period and during the Iran-Iraq war were analyzed. The foundation and development of such regional organization as the Persian Gulf Arabic Countries Community Council was studied as well as the beginning and evolution of the tanker war.

Keywords: The Persian Gulf, the Persian Gulf Arabic Countries Community Council, the tanker war